

**ХIII ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ КРЕСТЬЯНСКОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ С ИНСТИТУТОМ МИРОВЫХ
ПОСРЕДНИКОВ (1861 – 1874 ГГ.)**

Беляев Евгений Владимирович

Липецкий государственный педагогический университет

Проблема взаимодействия органов крестьянского самоуправления с различными структурами государственной власти после Великих реформ 1860-х гг. является недостаточно изученной и, в научном плане, перспективной для исследования. Важным представляется изучение осуществления влияния властных структур во внутренние дела только что создаваемых сельских обществ и волостей. Одними из тех, кому предстояло разрубить «гордиев узел» сложных взаимоотношений помещиков и крестьян, являлись мировые посредники, которые являлись, по сути, связующим звеном между крестьянством и властью.

Историческая литература подробно изучала лишь один спектр взаимодействия посредников с крестьянами, посвященный поземельному устройству в пореформенное время. Однако эта важнейшая функция была далеко не единственной в компетенции посредников. За рамками изучения оставалась проблема их влияния на распорядительные и исполнительные органы мирского управления.

В дореволюционных публикациях даны оценки законодательства, особенно в части полномочий мировых посредников, которые назывались «диктаторскими»¹.

Советская историческая наука в отношении влияния посредников на органы крестьянского самоуправления придерживалась четкого и однозначного вывода: на самом деле все мирские учреждения носили фиктивный характер, а исполнительные (сельский, волостной староста) являлись агентами посредников².

Источниками для данной работы послужили законодательные акты, архивные материалы фондов Липецкого и Тамбовского архивов³, мемуарная литература⁴.

Регулированию взаимоотношений крестьянских обществ с создаваемым институтом мировых посредников посвящено немалое количество статей в Положениях (сама должность «мировой посредник» упоминается в тексте 31 статьи Положений), а также «Положение о губернских по крестьянским делам учреждениях».

Процесс назначения и утверждения на должность мировых посредников завершился к лету 1861 г. всего в 44 губерниях, на которые распространялись Общие Положения, создавалось 1714 мировых участков, в среднем, по 4 участка на уезд⁵.

Формирование сельских обществ и волостей из общин бывших частновладельческих крестьян происходило достаточно длительно. К примеру, в Липецком уезде Тамбовской губернии он завершился лишь к концу 1862 г. Здесь было создано 4 мировых участка, каждый из которых включал в себя от 15 до 45 сельских обществ⁶.

Приведенные данные, безусловно, неполные, все же отражают всю сложность возможности вмешательства мировых посредников в дела крестьянского самоуправления. Даже в силу нехватки времени они (в среднем по 4 человека на один уезд!) не могли присутствовать на всех, или даже большинстве сходов. Важно учитывать и традиционный для Российской империи фактор сложных климатических условий, что при полном бездорожье делало, подчас просто невозможным доступ их в некоторые населенные пункты. Заметим также, что большинство общественных решений, принимаемых на сходе сельских обществ, не требовало личного присутствия посредника и касалось их внутренней хозяйственной деятельности. В этих условиях контроль посредника заключался в анализе обязательных для утверждения им вопросов (о семейных разделах, раскладка государственных податей и других).

Общественные приговоры, четко фиксировавшие факт присутствия на сходе всех представителей власти, подтверждают, что в подавляющем большинстве случаев единственной властью на сходе являлись сельские старосты, без присутствия которых он терял свою легитимность. Из рассмотренных нами мирских приговоров Мало-Моршанского сельского общества за 1864 г. следует, что здесь посредник присутствовал на сходе лишь дважды, по причине недобора в рекруты⁷. Остальные вопросы, в том числе касавшиеся раскладки податей и выборов сельских должностных лиц, остались вне поля его зрения.

О бездеятельности мировых посредников говорят и факты постоянных обращений крестьян и целых обществ в съезды мировых посредников с жалобами и прошениями, что само по себе, на наш взгляд, является фактом позитивным и говорит о все большем вовлечении крестьян в общегосударственную систему управления. Крестьянство, преодолев сословную замкнутость, отстаивало свои права не только в местных, но и в губернских органах власти. К примеру, в Данковском съезде мировых посредников только за 1869 г. из 528 обращений крестьян и сельских обществ 128 было посвящено несправедливому, с их точки зрения, рекрутскому набору⁸.

В циркулярных донесениях можно увидеть, насколько «внимательно» посредники следили за своими подопечными: в сообщениях за 1870 г. различные ведомства писали о недостатках работы мировых посредников. Отметим ряд характерных эпизодов. Управление государственных имуществ Орловской губернии отмечало факты массовой вырубке леса крестьян нескольких селений с требованием к посреднику более внимательно

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

следить за вверенными ему сельскими обществами, чтобы впредь подобных фактов не повторялось⁹; в донесениях судебной палаты отмечалось, что «крестьянским обществам вовсе неизвестны самые существенные правила устава гражданского судопроизводства» с просьбой к посреднику объяснить крестьянам их права и обязанности¹⁰. Наконец, в донесении губернатора от 3 июня 1869 г. отмечалось, что «неоднократно случается, что некоторые мировые посредники отлучаются из губернии, не получивши от меня увольнения в отпуск»¹¹.

Приведенные данные, на наш взгляд, достаточно отчетливо демонстрируют степень участия мировых посредников в процессах крестьянского самоуправления. Современный исследователь Л.И. Земцов на основе материалов Тамбовской губернии отмечает, что «за 1865 – 1867 гг. в штрафную книгу волости внесены сведения о наказании должностных лиц (15 случаев), причем преобладающее их количество с формулировкой «за невзыскание оброка и податей». За 1865 г. взыскано штрафов с волостного старшины и сельских старост (11 случаев) – 385 рублей (!) и судьба их определена записью о передаче денег г. мировому посреднику, что говорит о том, что они остались в кармане представителя благородного сословия, руководившего деятельностью крестьянского самоуправления»¹².

Подводя итог, отметим, что правовая регламентация компетенции мировых посредников в 60 – 70-е гг. не предусматривала прямого их вмешательства в дела крестьянского самоуправления. Само присутствие их на сельских и волостных сходах не отрицалось, но означало лишь контроль за законностью принимаемых решений.

Фактически же говорить о существенном влиянии посредников в дела крестьянского самоуправления не приходится по нескольким основаниям, одно из которых – слишком большое количество сельских и волостных обществ на одного посредника. В результате такой ситуации серьезного анализа законности мирских решений не происходило. Прямое доказательство тому – большое количество жалоб на деятельность посредников, причем как со стороны крестьян, так и различных ведомств губернского по крестьянскому делам присутствия.

Органы крестьянского самоуправления, прежде всего, мирские сходы и сельские старосты, в большинстве случаев были самостоятельны в таких важнейших вопросах, как раскладка государственных, земских и мирских податей, регулирование общественно-административной деятельности, внутримирской контроль и другие.

1. Корнилов, А. А. Крестьянское самоуправление по Положению 19 февраля / А.А. Корнилов // Великая реформа 19 февраля. – М., 1911. – Т. VI. – С. 154.

2. Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России / П.А. Зайончковский. – М., 1968. – С. 305. Дружинин, Н.М. Русская деревня на переломе: 1861 – 1880 / Н.М. Дружинин. – М., 1978.; Дружинин, Н.М. Главный комитет об устройстве сельского состояния / Н.М. Дружинин // Исследования по социально-политической истории России. – Л., 1971

3. ГАТО. – Ф.26. – Оп.1. – Д.3А; ГАТО. – Ф.26. – Оп.1. – Д.1936; – Ф.751. – Оп.1. – Д.5; – ГАЛО. – Ф.165(1) – Д.15; ГАЛО. – Ф.220. – Оп.1. – Д.29 А,Б,В.

4. Броневский, Д.Д. Из записок мирового посредника былого времени / Д.Д. Броневский // Русский архив. – Вып.8. 1901. – С.545–562; Волк-Карачаевский, Н.Н. Сорок лет назад. (Из воспоминаний мирового посредника первого призыва) / Н.Н. Волк-Карачаевский // Киевская старина. 1901. – № 4. – С. 37–41; Крылов, Н.А. Мировые посредники первого призыва (личные воспоминания) / Н.А. Крылов // Исторический вестник. – 1904. – № 7. – С. 88 – 100.

5. Обзор действий Министерства внутренних дел по крестьянскому делу с января 1861 г. по 19 февраля 1864 г. – СПб, 1864. – С. 16.

6. ГАТО. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 3А

7. ГАТО. – Ф. 751. – Оп. 1. – Д. 5.

8. ГАЛО. – Ф. 207. – Оп. 1. – Д. 2.

9. Там же. – Л. 24.

10. Там же. – Л. 28.

11. Там же. – Л. 30.

12. Земцов, Л.И. Крестьянский самосуд. Правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60 – 80-е гг. XIX в.) / Л.И. Земцов. – Воронеж, 2007. – С. 57.

САМОСУД В СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ ЧУВАШСКИХ КРЕСТЬЯН КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Егоров Димитрий Владимирович

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова

Крестьянское правосудие во все времена вызывало огромный интерес среди исследователей, но, вместе с тем, многие вопросы общинного судопроизводства не получили детального рассмотрения. Одним из таких вопросов является функционирование самосуда во второй половине XIX – начале XX вв. в полиэтнической и поликонфессиональной провинции Российской империи – Казанской губернии.

Самосуд – самочинная расправа с кем-нибудь без ведома официальных властей, судебных органов. В этнографической и юридической лите-